

ВМЕСТЕ ПЕРЕЖИЛИ И СОВЕРШИЛИ...

БИБЛИОГРАФИЯ

«Война катилась все дальше и дальше на Восток...».

Нельзя без го-
рячего волнения
читать строки

Тридцать семь рабочих и инженеров завода «Таштекстильмаш» рассказали писателю Константину Симонову об «общем непомерно трудном деле», «о том, что они все вместе пережили и совершили».

Завод «Таштекстильмаш» вот уже пятнадцать лет выпускает мирную продукцию. Но было и другое время. были годы войны, когда те же рабочие руки неустанно ковали оружие для победы над врагом.

«Первые четыре года жизни этого завода были полны войны и лишений. Он вырос в страшном сорок первом году на пустырях, на краю Ташкента, его первый костяк составили рабочие люди из Ростова, Ленинграда, Кировограда, Запорожья. Его станки вывозились под бомбежкой из городов, к окраинам которых уже подходили немцы. А его продукцией во время войны стало грозное оружие», — такими словами писатель К. Симонов начинает «страницы истории» завода в 1941—1945 годах. Эти страницы под заглавием «Штрихи эпопеи» открывают последний прошлогодний номер журнала «Москва».

Работали, плавил и готовили продукцию и — одновременно — блестящие новизной комбайны засыпали землей... Вдруг пришла команда — подготовить завод к взрыву. Это было страшно делать: завод возводили те самые руки, которые сейчас должны были взметнуть его к облакам.

Кажется вражеские танки уже просматривались, кажется, слышен уже был их смертоносный гул. Но в самую последнюю минуту подоспевшая на помощь воинская часть остановила врага.

Тогда были вызваны в кабинет десять человек. И они услышали:

— Завод эвакуируется в Ташкент.

И пошли эшелоны за эшелонами.

Это — первая глава «Штрихов эпопеи», так и озаглавленная:

этой эпопеи. Они написаны с присущим К. Симонову литературным мастерством, творческим и политическим темпераментом. Они располагают в себе гругей страстностью и глубокой искренностью. Даже тем что весь рассказ ведется от первого лица: «я», «меня», «моя», — от имени тридцати семи непосредственных участников подвига.

Хлеб ели с мякиной. Мылись глиной, а не мылом, отапливались не газом а мазутом. Даже в праздники ходили прокопченные, но чевали в цехах, пухли от проклятой пеллагры. Но — работали!

И не только работали, но и с радостью еще в октябре 1943 года, задолго до победы, услышали о послевоенном профиле завода. Это удесятерило силы. И рядом с готовыми минами из цехов тогда уже стали выходить запасные части для будущих текстильных машин. Такова была великая мудрая дальновидность партии.

Может быть. «Штрихи эпопеи» — это заготовки будущего большого художественного произведения, романа или киносценария. Но и сейчас это — грозное предупреждение нынешним поджигателям войны. Об этом говорит и сам писатель:

«Шутить войной — с нашим народом нельзя, пугать его — бессмысленно, угрожать ему — опасно. Он ничего не боится и не боится, ни перед чем не спался и не согнется. И это полезно помнить всем и всюду. Ныне и присно и во веки веков!».

А. РЯБЦЕВ.

1961 ЯЭФ 92

Правда Востока
Ташкент